

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Die Heere und Flotten der Gegenwart. B. V. Frankreich. Современные арміи
и флоты. Т. V. Франція.

Новый томъ предпринятаго года три тому назадъ въ Германіи изданія, богатствомъ содержанія и полнотою свѣдѣній превосходить всѣ до сего выпущенные томы: Германія, Англія, Австрія и Россія. Въ то время, какъ въ этихъ послѣднихъ были помѣщены свѣдѣнія о всѣхъ вооруженныхъ силахъ перечисленныхъ государствъ,—въ разсматриваемомъ мы находимъ лишь описаніе сухопутной арміи. Одно ужъ это можетъ служить любопытной иллюстраціей къ тому, насколько военная литература Германіи интересуется жизнью западнаго сосѣда.

Авторъ разсматриваемаго труда, полковникъ германской службы Гейке (Герке), съ честью вышелъ изъ поставленной ему трудной задачи нарисовать полную картину жизни и быта иностранной арміи. Вынужденный работать болѣе по источникамъ, а не на основаніи личныхъ наблюденій, онъ могъ бы легко впасть въ преувеличенія и дать неправильную оцѣнку тѣхъ или другихъ явленій военной жизни Франціи. Но этого почти не замѣчается. Мы говоримъ «почти», такъ какъ есть вопросъ, къ которому, по нашему мнѣнію, слѣдовало отнестись болѣе осторожно. Будучи лично знакомы съ французской арміей, мы не можемъ согласиться съ черезчуръ строгой оцѣнкой духа арміи, который авторъ называетъ воинственнымъ, противопоставляя этому понятію—понятію о *воинскомъ духѣ* (Der kriegerische Geist и der militärische Geist), приедемъ, какъ то и слѣдовало ожидать, германскому народу и арміи. Причиной такому предвзятому мнѣнію безъ

сомнѣнія слѣдуетъ назвать смѣшеніе памфлетовъ съ серьезными сочиненіями и трудность при работѣ отрѣшиться отъ родной почвы и быть вполне безпристрастнымъ. Впрочемъ, это единственный упрекъ, который можно сдѣлать автору, остальная же, фактическая сторона книги разработана превосходно, благодаря чему читатель можетъ получить полную картину современнаго состоянія союзной намъ арміи. Но этого мало; рассматривая какой-нибудь отдѣлъ, авторъ приводитъ и соответствующія историческія справки, что позволяетъ понять нѣкоторыя особенности въ организаціи арміи; эти справки по большей части начинаются съ эпохи войны 1870—1871 гг., но, какъ извѣстно, современная армія вѣдь и есть дѣтище и результатъ неустанной работы правительства въ эти послѣдніе 30 лѣтъ.

Изучая эту книгу, невольно поражаешься тому колоссальному труду, который выпалъ на долю государственныхъ дѣятелей 3-й республики и корпуса французскихъ офицеровъ, что вездѣ, гдѣ только можно, особенно подчеркивается авторомъ.

Обиліе матеріала, заключающагося въ книгѣ, положительно ставитъ втупикъ рецензента; такъ и хотѣлось бы изложить все содержаніе ея.

Историческій очеркъ роста военныхъ силъ Франціи авторъ начинаетъ съ XVII вѣка. Въ эту эпоху, также какъ и въ послѣдующее столѣтіе, въ сознаніе верховной власти и правящихъ классовъ не проникла еще идея важности и необходимости воинскаго воспитанія націи; вѣрнѣе сказать, эта идея была забыта, такъ какъ она уже царилъ въ древней исторіи. Въ постоянной арміи Людовика XIV, въ одну изъ славнѣйшихъ эпохъ исторической жизни Франціи, болѣе трети состава этой арміи комплектовалось наемниками, охотно продававшими свою жизнь за хорошее вознагражденіе; то были нѣмцы, швейцарцы, итальянцы, ирландцы и венгерцы. Эта любовь къ иностранному элементу въ арміи до нѣкоторой степени сохранилась и по сіе время подъ видомъ двухъ иностранныхъ пяти-баталіонныхъ полковъ, расквартированныхъ въ Алжирѣ.

Остальныя двѣ трети пополнялись изъ народонаселенія Франціи по системѣ добровольной вербовки; въ 1688 году къ арміи присоединили нѣчто въ родѣ провинціальной милиціи, на пополненіе которой каждый департаментъ обязывался поставлять опредѣленное число вполне снаряженныхъ солдатъ на двухлѣтнюю службу. Къ началу революціи въ этой провинціальной милиціи числилось 55,000 человекъ.

Армія, состоявшая изъ вербованныхъ солдатъ, милиціи и наемныхъ войскъ оказалась слишкомъ слабой для поддержанія престижа молодой республики. Поэтому въ законодательномъ собраніи 1789 года была предложена система конскрипціи, т. е. обязательнаго созыва извѣстныхъ возрастныхъ классовъ населенія; но предложеніе это, показавшееся посягательствомъ на личную свободу гражданъ, было отвергнуто. Несмотря на эту слабость арміи она съ честью закончила походъ 1792 года противъ Германіи. Напуганный нѣсколькими неудачами, ознаменовавшими конецъ этого года, конвентъ 20-го февраля 1793 года постановилъ насильственный созывъ 300,000 рекрутъ; кроме того, въ ряды полевой арміи были зачислены всѣ холостые нижніе чины національной гвардіи отъ 18-ти до 40-лѣтняго возраста. Мы не можемъ останавливаться на организаціи арміи того времени; укажемъ лишь на слѣдующую, характерную особенность: офицерскія ваканціи замѣщались на $\frac{2}{3}$ по избранію и на $\frac{1}{3}$ по старшинству; въ послѣднемъ случаѣ срокъ выслуги лѣтъ на производство въ слѣдующій

офицерскій чинъ считался со дня поступленія на военную службу, почему бывали случаи, что старый унтеръ-офицеръ производился въ штабъ-офицера раньше, чѣмъ молодой лѣтами капитанъ! Минуту различныхъ измѣненій военной организаціи Франціи въ первое время существованія республики, вродѣ всѣмъ извѣстныхъ «levées en masse» якобинцевъ, отмѣтимъ слѣдующіе важнѣйшіе поворотные пункты въ историческомъ ходѣ созданія арміи. Въ 1793 году отмѣнена «levée en masse» и опредѣлена норма состава арміи изъ восьми возрастныхъ классовъ отъ 18-ти до 25-ти лѣтъ, что фактически слѣдуетъ называть началомъ всеобщей воинской повинности. Наполеоновская эпоха болѣе или менѣе всѣмъ извѣстна, почему мы на ней останавливаться не будемъ. Напомнимъ, что изъ 440,000-ной арміи въ августѣ 1813 года, послѣ Лейпцигской битвы въ ноябрѣ этого года осталось 44,000; къ 1815 г. въ распоряженіи Наполеона въ Бельгіи было 124,000. «Съ пораженіемъ подъ Ватерлоо», пишетъ герцогъ Омальскій, «была разрушена вся военная организаціи Франціи».

Остатки арміи отошли къ Парижу, гдѣ были усилены наскоро сформированными Груши и отведенными потомъ за Лоару 60—80 тысячами.

Въ 1818 году, 10-го марта, изданъ новый военный законъ, заключающій въ себѣ цѣлую военную систему. Въ основу положено добровольное поступленіе на службу; лишь въ случаяхъ недостатка въ волонтерахъ, допускался «созывъ» — «appel». Срокъ службы былъ опредѣленъ въ шесть лѣтъ, начиная съ 20-ти-лѣтняго возраста. Мирный составъ арміи опредѣленъ въ 240,000. Особенно важно отмѣтить введеніе замѣстительства, долгое время лжившееся на армію тяжелымъ бременемъ.

Отслужившіе солдаты и унтеръ-офицеры зачислялись въ «ветераны» — резерва арміи, причемъ такъ какъ законъ былъ распространенъ до конца 1807 года, то сразу получился резервъ въ 240,000.

Созданіемъ этой строго выдержанной системы, генеральнаго штаба, интендантства, раздѣленіемъ кавалеріи на три вида, артилеріи на конную и пѣшую, Франція обязана маршалу Гувіонъ-де-С.-Сиръ, именемъ котораго названа основанная имъ военная школа. Въ 1832 году изданъ новый законъ въ основу котораго положенъ обязательный призывъ рекрутъ «appel» и какъ дополненіе къ нему — поступленіе волонтерами; срокъ службы опредѣленъ семилѣтній. Замѣстительство, обмѣнъ жеребьевыми номерами и правилъ сверхсрочной службы остались прежнія.

Въ 1855 году замѣстительство было замѣнено выкупомъ — «exonération». На счетъ этихъ выкупныхъ денегъ создавалась цѣлая система оставленія на сверхсрочной службѣ; это привело къ тому, что въ 1867 году, напримѣръ, въ арміи находилось болѣе 56,000 чел. на сверхсрочной службѣ, вслѣдствіе чего въ этомъ году для замѣщенія свободныхъ вакансій пришлось призвать лишь 20,000. «День, — прибавляетъ авторъ, — когда касса будетъ переполнена деньгами, а императоръ останется безъ арміи, былъ близокъ».

Наконецъ, законъ Ніеля въ 1868 году отмѣнилъ выкупъ. Распространяться далѣе мы не будемъ. Событія 1870—1871 гг. показали слабыми стороны военной системы Франціи. По окончаніи войны во Франціи не было арміи. Настоящая армія, какъ уже мы говорили, создана вновь изъ остатковъ прежней; и если мы вспомнимъ, что въ настоящее время Франція можетъ выставить 4,500,000-ную армію, то мы невольно должны будемъ преклониться предъ энергіей правительства и самопожертвованіемъ націи. Ростъ военнаго могущества Франціи станетъ еще яснѣе, если м

обратимъ вниманіе на организацію фортификаціонной обороны страны и сѣти желѣзныхъ дорогъ. Вопросы эти разработаны авторомъ весьма подробно, а первый изъ нихъ дополненъ картой укрѣпленій Парижа въ масштабѣ 1 : 200,000, картой Франціи и отдѣльными отчетными карточками, въ 1 : 500,000, 30-ти важнѣйшихъ сухопутныхъ и приморскихъ крѣпостей. Конечно, самое большое вниманіе комисіи обороны было обращено на границу съ Германіей и на укрѣпленія Парижа. Первую линію обороны противъ вторженія нѣмцевъ составляютъ четыре огромныя крѣпости-лагеря: Вердюнъ, Туль, Эпиналь и Бельфоръ; промежутки между ними, верстѣ по 50-ти каждый, преграждены фортами-заставами, которыхъ напримѣръ, между крѣпостями Вердюнъ и Туль—семь, т. е. черезъ каждыя шесть или семь верстѣ форты! Чтобы судить о ростѣ Парижа, какъ укрѣпленнаго пункта, достаточно упомянуть, что въ 1870 году его оборонительная линія равнялась 50-ти верстамъ, а въ настоящее время она доходитъ до 115 верстѣ.

Въ теченіе 15-ти лѣтъ на постройку крѣпостей израсходовано 142,5 миліона рублей золотомъ, а на вооруженіе ихъ 272.000,000 руб. золотомъ.

Загроможденіе границы такой массой крѣпостей признается многими авторитетными писателями не только бесполезнымъ, но и вреднымъ. Всѣмъ памятна судьба арміи Макъ-Магона и Базена, одной изъ причинъ гибели коихъ считается тяготѣніе къ крѣпостямъ: Седану и Мецу. Вѣрно ли это предположеніе, можетъ показать лишь будущій опытъ новой войны.

Что касается до желѣзныхъ дорогъ, то число ихъ возросло съ 1871 г. по 1897 г. на 250%: съ 17,255 кил. сѣтъ дорогъ дошла до 41,342 кил. Но цифры, показывающія отношеніе длины сѣти къ пространству, занимаемому страной, будутъ краснорѣчивѣе. Во Франціи на 100 кв. кил. поверхности приходится 7,8 кил. желѣзной дороги, тогда какъ въ Бельгіи приходится 20, въ Германіи 8,9, Швейцаріи 8,8 кил.

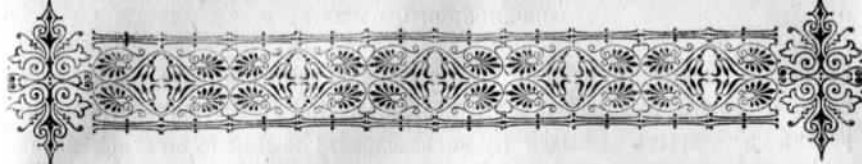
Въ настоящее время къ германской границѣ ведутъ 10 желѣзнодорожныхъ линій, причемъ, всѣ двухколейныя; къ Бельгійской, Швейцарской и Итальянской границѣ по пяти линій.

Чтобы дорисовать картину сухопутныхъ вооруженныхъ силъ Франціи, приведемъ еще нѣсколько цифровыхъ данныхъ, а именно размѣръ бюджета только на армію.

Обыкновенные расходы составляли: въ 1873 году 108.000.000 руб. золотомъ, въ 1883 году 150.000.000 руб., въ 1893 году 145.000.000 руб. и въ 1900 году 158.000.000 руб. Экстраординарные расходы составляютъ приблизительно четвертую часть вышеприведенныхъ.

Обзоръ нашъ законченъ. Въ заключеніе не можемъ еще разъ не рекомендовать этой книги для всѣхъ, желающихъ не только познакомиться, а даже изучить жизнь и быть дружкой намъ арміи. Чтеніе значительно облегчается благодаря легкости изложенія съ одной стороны и массѣ рисунковъ, плановъ и картъ съ другой. Въ особенности же полезно чтеніе это соединить съ изученіемъ Лебелевскаго ежегодника за прошлый годъ (юбилейное изданіе) и за нынѣшній.

Г. С. Лавревичъ.

Наша кавалерія въ ближайшей будущей войнѣ.

Полковникъ ф. Бернарди. Берлинъ, 1899 г. (Unsere Kavallerie im nächsten Kriege. Betrachtungen über ihre Verwendung, Organisation, und Ausbildung von Friedrich v. Bernhardi. Oberst und Abtheilungschef im grossen Generalstabe. Berlin, 1899. Preis Mk. 5).

(Продолженіе)¹⁾.

Часть II.

Организація и обученіе конницы.

Глава I. Числительность, организація и обученіе конницы. Принимая во вниманіе современныя условія веденія войны, авторъ приходитъ къ заключенію, что количество кавалеріи въ германской арміи вовсе не соответствуетъ потребности въ ней; разнообразіе задачъ, рѣшеніе которыхъ можетъ быть возлагаемо только на кавалерію, страшно напряженная дѣятельность конницъ въ (современной) войнѣ, а также численное превосходство въ конницѣ, которое будетъ, вѣроятно, на сторонѣ противника — все это должно побудить къ увеличенію числительности нѣмецкой конницы. Лошадей, годныхъ для кавалеріи, довольно въ странѣ, но нельзя ихъ при мобилизаціи прямо ставить въ строй, ибо надо предварительно ихъ выѣздить и воспитать надлежащимъ образомъ. Предполагалось увеличить числительность эскадроновъ и полковъ, сформировавши изъ пятыхъ эскадроновъ, остающихся при мобилизаціи, новые полки; но противъ этого возстали, ибо при этомъ ухудшился бы составъ лошадей въ эскадронахъ при самой мобилизаціи: такъ какъ 13 или 17 лошадей, составляющихъ разницу между мирнымъ и военнымъ штатомъ эскадрона, пополняемую нынѣ изъ пятого эскадрона, пришлось бы пополнить лошадьми, полученными при мобилизаціи; при этомъ и самыхъ молодыхъ лошадей (15 головъ) въ каждомъ эскадронѣ нельзя было бы передать въ 5-й эскадронъ, а пришлось бы ихъ брать

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» 1900 г., № 11.

въ походъ; между тѣмъ, даже если походъ начнется въ маѣ, то изъ нихъ болѣе половины въ строй ставить нельзя¹⁾. При отсутствіи пятыхъ эскадроновъ и старыхъ лошадей (8 на эскадронъ) нельзя будетъ при мобилизаціи выдѣлить изъ эскадрона. Весьма важно, чтобы эскадроны точно въ объявленіи войны были готовы къ военному походу, а потому нежелательно ставить въ строй никакихъ купленныхъ при мобилизаціи лошадей. Необходимость въ увеличеніи числа пятиэскадронныхъ кавалерійскихъ полковъ ведетъ и къ развитію коневодства, а при этомъ, дабы страна производила болѣе хорошихъ лошадей, надо увеличить ремонтную цѣну на нихъ.

При рѣшеніи вопроса о правильной организаціи современной конницы первое мѣсто занимаетъ вопросъ о формированіи кавалерійскихъ дивизій. Онѣ полезны въ томъ отношеніи, что даютъ возможность начальнику и подчиненнымъ узнать другъ друга въ мирное время; первые привыкаютъ управлять, а вторые дѣйствовать въ составѣ дивизій. Но въ виду безконечной измѣчивости въ обстановкѣ желательно, чтобы составъ дивизій не былъ неизмѣненъ, иначе явится рутина, войска и начальники привыкнутъ дѣйствовать именно только при данномъ составѣ дивизій и малѣйшее отступленіе отъ него уже ихъ затруднитъ. Составъ дивизій въ 6 полковъ имѣть много неудобствъ; вести ее по одному пути и располагать сосредоточенно трудно, а между тѣмъ для самостоятельныхъ задачъ она слаба, ибо даетъ 3,600 всадниковъ, которые могутъ при сѣшиваніи выставить—при обыкновенномъ составѣ 1,680, а при усиленномъ лишь 3,000 ружей. Пристрастіе къ кавалерійскимъ дивизіямъ происходитъ со времени войны 1870—1871 гг., но тогда у противника не было конницы. Когда же придется имѣть дѣло съ кавалерійскою массою противника, то нуженъ уже корпусъ или корпуса кавалеріи. Кавалерійскія дивизіи же удобны развѣ только для веденія обученія въ мирное время.

Принимая во вниманіе все вышесказанное, авторъ считаетъ болѣе целесообразнымъ сводить кавалерійскія бригады въ корпусъ, составъ коихъ не долженъ быть постоянно одинъ и тотъ же; во главѣ корпуса невыгодно ставить только ко времени его сосредоточенія старшаго въ чинѣ генерала, а слѣдуетъ имѣть уже въ мирное время вполне сформированный штабъ кавалерійскаго корпуса; должно еще въ мирное время обезпечить корпусъ обозами и артиллерійскими парками, ибо ему придется дѣйствовать самостоятельно вдали и часто держать свои силы сосредоточенно; такимъ образомъ можетъ быть обезпечено управленіе кавалерійскою массою. Еще Мольтке высказываетъ взглядъ, что главнокомандующему слѣдуетъ имѣть въ своемъ распоряженіи вполне опытный и организованный штабъ для начальника кавалеріи и дать его въ помощь послѣднему, что особенно желательно, если найдется настоящій Мюрать. Подвижность конницы есть требованіе

первостепенной важности. Она зависитъ отъ состоянія лошадей и отъ снаряженія ихъ и всадниковъ. Въ современной войнѣ конница должна быть готова къ дѣйствию на мѣстности культурной и въ такое время года, когда надѣяться на мѣстный фуражъ было бы весьма легкомысленно; поэтому конницѣ часто придется пользоваться фуражомъ, подвезеннымъ къ ней изъ магазиновъ, или высылать на весьма большія разстоянія партіи фуражировъ. Для обезпеченія продовольствія конницы при самыхъ невыгодныхъ условіяхъ единственнымъ средствомъ оказываются обозы, которые должны 5-ти—6-ти дневный запасъ перевозить по всякимъ дорогамъ и съ такой же скоростью, съ которой слѣдуетъ кавалерія, т. е. по 40—50 верстъ въ сутки; число повозокъ не имѣетъ большого значенія, потому что глубина обозной колонны въ 3—5 верстъ не мѣняетъ ничего, разъ кавалерія выдвинута на многіе переходы впередъ. За этими обозами, когда они удалены на значительное разстояніе отъ магазиновъ, слѣдуетъ имѣть промежуточные обозы, которые могли бы передавать кавалерійскимъ обозамъ продовольствіе для людей и лошадей. Не обезпечивая фуражнаго довольствія конницы путемъ подвоза, армія рискуетъ безцѣльно погубить навсегда свою конницу.

Сверхъ вышесказаннаго, надо обратить вниманіе на то, чтобы кавалерія была снабжена всемъ необходимымъ для технической службы, какъ-то: телеграфными принадлежностями, средствами для порчи желѣзныхъ дорогъ и для устройства переправъ; все это должно быть удобоперевозимо. Складныя лодки весьма полезны, но онѣ слишкомъ тяжелы; все же было бы полезно тѣ изъ нихъ, которыя возятся при полкахъ дивизионной кавалеріи, передать полкамъ самостоятельной конницы; желательно имѣть при полкахъ больше піонеровъ и повтонные парки, которые могли бы устраивать переправы черезъ овраги и промоины, которыя хотя и не показаны на картахъ, но задерживаютъ движеніе кавалеріи.

Въ виду все увеличивающагося значенія, которое пріобрѣтаетъ огнестрѣльный бой, необходимо въ болѣе полной мѣрѣ обезпечить конницу носимыми на всадникѣ патронами, ибо рассчитывать на подвозъ таковыхъ изъ парковъ въ производящую рейдъ конницу немислимо.

Придача кавалеріи велосипедистовъ можетъ быть полезна, если конница дѣйствуетъ вблизи хорошихъ дорогъ; они могутъ, опередивши конницу, захватить для нея дефиле или удержать таковое въ тылу конницы, обезпечивая ей отступленіе. Желательно только, чтобы колеса велосипедовъ были такъ низки, чтобы можно было стрѣлять изъ ружей, остановившись, но не слѣзая съ велосипеда. Можетъ оказаться полезнымъ снабдить конницу ружьями Максима, такъ какъ ихъ устройство теперь весьма усовершенствовано. Конную артиллерію было бы выгоднѣе свести въ 4-хъ-орудійныя батареи, придавъ по одной таковой каждой кавалерійской бригадѣ; малыя батареи болѣе подвижны, удобнѣе управляемы и менѣе нарушаютъ сосредоточенное расположеніе и совмѣстныя дѣйствія частей кавалеріи. Слѣдуетъ пожелать, чтобы снабженіе снарядами конной артиллеріи, приданной къ са-

¹⁾ См. статью генерала Пеле-Нарбонна «Kavalerie-Regimenter zu vier Escadronen», помѣщенную въ «Kreuzzeitung» 17 января 1899 года.

мостоятельной кавалеріи, было организовано такъ, чтобы оно было болѣе независимо отъ парковъ, чѣмъ теперь.

Не подлежитъ сомнѣнію, что обученіе конницы должно быть по возможности выше. Нѣмецкая кавалерія, имѣющая, по мнѣнію автора, наилучшихъ лошадей и людей, должна и можетъ быть лучше всѣхъ остальныхъ конницъ Европы; но она должна быть для этого хорошо обучена; послѣднее зависитъ отъ двухъ условій: 1) надо себѣ вполне выяснитъ, въ какихъ отношеніяхъ подготовка конницы не соотвѣтствуетъ требованіямъ времени, и 2) избрать лучшіе пути, чтобы придти къ назначенной цѣли, безболѣзненно отказываясь отъ старыхъ приѣмовъ, разъ они не соотвѣтствуютъ новымъ задачамъ конницы. Прежде всего бросается въ глаза: 1) что требованія отъ кавалерійской лошади значительно возросли по сравненію съ послѣдними войнами; 2) конницѣ придется дѣйствовать большими массами; 3) что во взглядахъ на значеніе огнестрѣльнаго боя произошелъ большой переворотъ. Такъ какъ въ будущей войнѣ бой конницы хотя и неизбеженъ, но является только средствомъ къ достиженію болѣе важныхъ результатовъ, чѣмъ выводить изъ строя нѣкоторое количество противника, а именно развѣдать, прикрыть или уничтожить его пути сообщенія,—то и при обученіи конницы это должно быть принято въ соображеніе. Это конечно не означаетъ того, что неслѣдуетъ готовиться къ веденію боя, нѣтъ; но надо внушить конницѣ еще въ мирное время, что, одержавъ побѣду надъ непріятельской, она немедленно должна приступить къ рѣшенію дальнѣйшихъ своихъ задачъ. Для рѣшенія ихъ она должна быть подготовлена совершенно иначе, чѣмъ это дѣлалось до сего времени, когда предполагалось, что она дѣйствуетъ въ непосредственной близости и связи со своей пѣхотой въ составѣ массовыхъ армій. Необходимо научить конницу понимать ея современныя широкія задачи, достигать широкихъ результатовъ при самостоятельной дѣятельности, а для этого необходимо поднять уровень образованія кавалерійскихъ офицеровъ.

2) *Верховая ѣзда, кормъ и стягиваніе въ труды*¹⁾. Когда рѣчь идетъ объ обученіи кавалеріи, то конечно первое мѣсто занимаетъ вопросъ о ѣздѣ, т. е. выѣздкѣ лошади и обученіи верховой ѣздѣ людей. Верховая ѣзда является такимъ основаніемъ всей кавалерійской службы, что послѣдствія улучшеній выѣздки лошадей и верховой ѣзды кавалеристовъ отзываются на всѣхъ дѣйствіяхъ кавалеріи. Въ то же время они ведутъ и къ улучшенію самого конскаго состава.

Фантазеры въ выѣздкѣ и англومانъ утверждаютъ, что на лошади не выѣзженной, но подготовленной къ извѣстнымъ работамъ и на тренированныхъ лошадяхъ можно достигнуть лучшихъ результатовъ, чѣмъ на выѣзженныхъ и при этомъ достигается то преимущество, что не получается упрямыхъ лошадей.

¹⁾ Эта глава и нѣкоторыя послѣдующія представляютъ собой почти дословный переводъ нѣмецкаго сочиненія.

Но все же безспорно вѣрно то, что рекруты могутъ только на отлично выѣзженныхъ лошадяхъ въ столь короткій, какъ нынѣ установлено, срокъ обучиться верховой ѣздѣ. Доказательствомъ тому, что и для полевой ѣзды нужны хорошо выѣзженные лошади служатъ то, что всѣ офицеры, участвующие на барьерныхъ состязаніяхъ, выѣзжаютъ на нихъ на хорошо выѣзженныхъ лошадяхъ и благодаря этому пріобрѣтаютъ возможность конкурировать съ лучшими, но дурно выѣзженными лошадьми. Только на хорошо выѣзженной лошади получается увѣренность въ вѣрной одиночной ѣздѣ и только сиди на выѣзженной лошади можно бороться съ неповиновеніемъ лошади. Выносливость выѣзженной лошади тоже больше, чѣмъ у невыѣзженной, что подтверждалось тысячи разъ на опытахъ. Выѣзженная лошадь, съ разносторонне развитыми мускулами и уравновѣшенная, бережетъ свои переднія ноги и суставы, лучше несетъ свою спину, идетъ рысью дольше и вообще больше выдерживаетъ, чѣмъ невыѣзженная, которая не споровисто несетъ всадника на себѣ, а потому употребляется для этого больше усилія. Всадникъ самъ значительно меньше устаетъ при ѣздѣ на выѣзженной, чѣмъ на невыѣзженной сырой лошади. Сознавши это, въ кавалеріи отказались отъ увлеченій англomanіей и стали опять заботиться о лучшей выѣздкѣ лошадей. Но все же заслуживаетъ вниманія то, что тѣхъ же результатовъ, которыхъ достигаютъ при обученіи верховой ѣздѣ нижнихъ чиновъ германской кавалеріи, можно достигнуть проще и скорѣе, чѣмъ это дѣлается нынѣ, измѣнивши систему обученія.

Современныя требованія отъ кавалеріи направлены къ тому, чтобы по возможности поднять одиночное образованіе кавалериста и довести его до возможнаго совершенства, чтобы ѣзда въ сомкнутомъ строю была естественнымъ результатомъ хорошей одиночной ѣзды. Только при такой постановкѣ дѣла можно цѣлесообразно направить особенности всадника и лошади, достигнуть самостоятельности всадникомъ, которой требуетъ современная война; только тогда можетъ учитель исправлять ошибки отдѣльнаго всадника или лошади. Должно быть придано значительно большее значеніе ѣздѣ въ два повода и съ оружіемъ въ рукахъ, потому что мундштукъ съ продѣтыми или свободно висящими тренажными поводьями на войнѣ окажется единственнымъ орудіемъ для управленія лошадью, а владѣніе оружіемъ верхомъ для всадника должно сдѣлаться его второй натурой, а не постоянной помѣхой при управленіи лошадью. Сверхъ того, и ѣзду въ полѣ слѣдуетъ требовать всѣми возможными способами. Всего этого можно однако достигнуть только тогда, когда будетъ пройдено въ болѣе короткій срокъ, чѣмъ теперь, первоначальное обученіе и этимъ способомъ будетъ полученъ вынршы въ времени для боевой ѣзды. Если съ такой точки зрѣнія разсмотрѣть систему обученія ѣздѣ, принятую теперь въ германской кавалеріи, то легко замѣтить, въ чемъ необходимо произвести измѣненія.

Во-первыхъ, такъ какъ теперь молодыя лошади гораздо кровнѣе, то выѣздку ихъ можно доводить въ первый ея годъ дальше, чѣмъ это дѣлается

теперь. Съ поднятіемъ требованій и предоставленіемъ большей свободы въ веденіи выѣздки инструкція для верховой ѣзды нѣсколько измѣнилась. Теперь только важно разобрать, какимъ образомъ отразилось это на выѣздкѣ лошадей.

Во этомъ отношеніи слѣдуетъ во всякомъ случаѣ быть осторожнымъ. Того, что, напримѣръ, англійская чистокровная лошадь въ молодые годы при работѣ лучше развивается, кажется никто оспаривать не станетъ; однако, то же самое ни въ коемъ случаѣ нельзя примѣнить и къ нашимъ ремонтамъ, хотя бы они были и весьма кровны. Напримѣръ, прусская лошадь вполнѣ развивается только между семью и восемью годами, а потому было бы неправильно требовать отъ нея въ болѣе раннемъ возрастѣ полную работу. Это позднее развитіе нѣмецкой лошади никогда не слѣдуетъ упускать изъ вида и лошади эти должны быть соотвѣтственно берегаемы. Но это допускаетъ все же возможность требовать болѣе высокой степени выѣздки. Прежде всего можно начать выѣздку молодыхъ лошадей тотчасъ по прибытіи ихъ въ полки, а не по окончаніи маневровъ, какъ это дѣлается теперь. Галопу слѣдуетъ обучать возможно раньше. Никакой нѣтъ надобности въ началѣ второго года выѣздки начинать работать лошадей на трензеляхъ; лучше продолжать выѣздку на мундштукѣ съ того, на чемъ остановились въ концѣ перваго года. И не подлежитъ сомнѣнію, что это приведетъ къ тому, что выѣздка лошади къ Рождеству второго года работы будетъ доведена до такого совершенства, какого теперь достигаютъ только въ концѣ второго года. Если въ то же время готовить лошадь специально къ службѣ подъ нижнимъ чиномъ, т. е. приучать ее къ оружію и къ ѣздѣ на одномъ мундштукѣ, то къ началу февраля можно легко довести лошадей до такого состоянія, что ихъ будетъ возможно поставить въ строй. Не смотря на такое ускореніе въ выѣздкѣ, слѣдуетъ и можно все же стараться одиночную выѣздку довести до возможной высоты, и въ этотъ же срокъ обучать лошадей ходить подъ сѣдокомъ поодиночкѣ и движеніямъ на пересѣченной мѣстности.

Первоначальное приученіе къ сѣзду дѣлается гораздо лучше на кордѣ, чѣмъ держа лошадь въ рукахъ рядомъ со старой лошадыо, потому что въ послѣднемъ случаѣ молодая лошадь приучается всегда быть вмѣстѣ съ другими лошадьми. Въ теченіе первыхъ мѣсяцевъ выѣздки, которые приходится лѣтомъ, можно посылать молодыхъ лошадей подъ оставшимися отъ маневровъ людьми маленькими смѣнами или даже врознь въ лѣса или на пересѣченную мѣстность съ тѣмъ, чтобы лошади эти привыкли бѣгать по таковой мѣстности и приучались къ виду различныхъ мѣстныхъ предметовъ внѣ казарменнаго расположенія; гораздо выгоднѣе поступать такимъ способомъ вмѣсто того, что дѣлается теперь, когда первоначально на плацу или въ манежѣ лошадь приучаютъ все дѣлать въ обществѣ другихъ лошадей, а потомъ съ трудомъ отучаютъ ихъ отъ привычки тянуть къ лошадямъ. Во время выѣздки должно ѣздить молодыхъ лошадей по

временамъ, внѣ расположенія части и возможно меньше ѣздить смѣной гуськомъ. На молодыхъ лошадяхъ слѣдуетъ сажать только лучшихъ всадниковъ, потому что ошибки, которыя сдѣланы въ началѣ выѣздки, труднѣе всего исправляются, а иногда вся выѣздка зависитъ отъ этого. Вышеуказанными способами можно безъ сомнѣнія гораздо скорѣе и проще достигнуть требуемыхъ результатовъ въ отношеніи выѣздки лошадей. Подобное же можно сказать и про обученіе рекрутъ. Наставленіе для обученія верховой ѣздѣ не достаточно быстро приводитъ къ цѣли; надо имѣть и то въ виду, что теперь лошади въ кавалеріи лучше, чѣмъ тогда, когда составлялось наставленіе для ѣзды. Если съ рекрутами возможно раньше начать ѣзду галопомъ и одиночную, хотя бы на кордѣ и если заставить ихъ, какъ только они сколько нибудь усядутся въ сѣдлѣ, сгибать ноги, дѣйствовать шенкелями и производить боковыя движенія верхомъ, то можно достигнуть совершенно другихъ результатовъ, чѣмъ при ѣздѣ исключительно по прямымъ направленіямъ и въ сомкнутомъ порядкѣ.

Требованіе работы шенкелями дѣлаетъ людей болѣе самостоятельными и независимыми въ управленіи лошадьми; ѣзда врознь препятствуетъ тянутъ другъ къ другу. Ѣзда врознь заставляетъ всадника пользоваться пособіями, въ которыхъ онъ не нуждается при ѣздѣ отдѣленіями, гдѣ лошади сами по себѣ бѣгутъ однѣ за другими. При этой ѣздѣ лошади становятся не столь тупыми и сонными, какъ при прежде существовавшей системѣ обученія ѣздѣ рекрутовъ. Къ Рождеству рекруты могутъ быть доведены этимъ способомъ обученія до такого же совершенства, какого они достигаютъ при существующей системѣ обученія ѣздѣ ко времени смотра ѣзды на трензеляхъ. Послѣ праздниковъ Рождества они должны начинать ѣздить верхомъ на мундштукахъ, а въ началѣ февраля должны производить боковыя движенія, ѣздить контрь-галопомъ и всѣми иными аллюрами, настолько укрѣпиться въ своей посадкѣ и такъ освоиться съ верховой ѣздой, что имъ можно дать оружіе въ руки и начать специально солдатскую ѣзду. Конечно, къ этому времени боковыя движенія и контрь-галопы будутъ еще не вполнѣ отчетливо исполняться; все же необходимо возбудить вниманіе людей къ этимъ урокамъ и должно стараться достигнуть правильнаго гнутья лошади. Слѣдуетъ также имѣть въ виду, что въ это время желательно, чтобы для производства вольныхъ движеній верхомъ, собственно въ антрактахъ между настоящимъ обученіемъ ѣздѣ, давали бы всадникамъ въ руки палки. Что же касается до остальной части эскадрона, т. е. такъ называемыхъ смѣнъ ѣзды, то врядъ ли слѣдуетъ подтверждать, что то, что должно быть достигнуто при обученіи рекрутъ и молодыхъ лошадей, т. е. чтобы вполнѣ закончить ихъ обученіе къ началу февраля, должно быть достигнуто и у нихъ. Конечно, незачѣмъ ихъ потомъ съ весны опять сажать на уздечку для повторенія азоровъ. Безъ сомнѣнія, выгоднѣе заставлять ихъ ѣздить на мундштукѣ, дабы они въ этой ѣздѣ усовершенствовались.

На уздечкахъ съ осени должны опять начинать ѣзду только тѣ лучшіе

ѣздки на лучшихъ лошадяхъ, которые предназначаются для выѣздки впоследствии молодыхъ лошадей; но и ихъ слѣдуетъ обучать ѣздѣ на трензеляхъ только до новаго года, послѣ чего ихъ обучать на мундштукъ, такъ что все же и въ этой смѣнѣ курсъ верховой ѣзды заканчивается въ срединѣ февраля. Имѣя въ виду возрастающія требованія по обученію верховой ѣздѣ, слѣдуетъ также измѣнить и самую систему производства смотра верховой ѣзды. Производство смотра цѣлымъ смѣнамъ или сомкнутымъ отдѣленіямъ должно быть крайне ограничено; отбыванія смотра по установленной разѣ навсегда программѣ должны быть запрещены. Всадники и лошади, обучаемые порознь, должны быть осматриваемы порознь; естественно, что при этомъ можно справедливѣе оцѣнить дѣйствительную работу; конечно, это требуетъ болѣе вѣрнаго глаза, чтобы въ концѣ концовъ произвести оцѣнку степени обученія цѣлой части; во всякомъ случаѣ, такой способъ оцѣнки болѣе справедливъ, ибо при немъ отбрасывается все показное. Итакъ, до середины февраля эскадронъ обучается искусству верховой ѣзды; конечно, чтобы въ этотъ срокъ достигнуть намѣченныхъ результатовъ, придется преодолѣть нѣкоторые препятствія. Можно возразить, что ежегодная ѣзда на уздечкѣ полезна для всадниковъ и лошадей, ибо на уздечкѣ легче исправлять ошибки всадника и, если лошади сильно упираются на поводья, то это тяжелѣе для всадника при ѣздѣ на уздечкѣ, чѣмъ при ѣздѣ на мундштукъ. Сверхъ того, на мундштукъ лошади легче приобретаютъ дурныя привычки, неправильно сгибаются, идутъ за поводомъ и т. п.; неправильности въ ѣздѣ на мундштукъ во время выѣздки болѣе важны, чѣмъ таковыя, проявляемыя только при ѣздѣ на уздечкѣ; для ѣзды на мундштукъ требуются болѣе опытные всадники и учителя. Кромѣ того, можно возразить, что для веденія одиночнаго обученія, на потребность котораго указано выше, не хватитъ ни времени, ни манежей, ни учителей, и яено, что трехъ манежей, положенныхъ въ каждомъ полку, недостаточно, если хотять достигнуть высокаго совершенства въ выѣздкѣ и что нѣкомъ образомъ нельзя ограничиться уроками въ 45 минутъ. Смѣны небольшого состава должны обучаться ѣздѣ ежедневно, по крайней мѣрѣ, по 1¼ часа, если хотять надлежащее вниманіе обратить на одиночную ѣзду; уроки ѣзды рекрутовъ должны бы быть еще болѣе продолжительны. Если рекруты начнутъ рано производить боковыя движенія и ѣздить галономъ, то слѣдуетъ все же одинъ—два раза въ недѣлю производить имъ ѣзду смѣной въ закрытыхъ манежахъ. Все это исполнить невозможно, имѣя лишь три манежа, особенно въ сѣверныхъ провинціяхъ; меньше четырехъ манежей на полкъ не слѣдуетъ имѣть, но при четырехъ манежахъ можно всехъ лошадей достаточно ѣздить; еще выгодиѣе, если каждый эскадронъ будетъ имѣть болѣе, чѣмъ по одному манежу, дабы особенно трудныхъ лошадей и оставшихъ людей можно было обучать отдѣльно и чтобы можно было работать на кордѣ и на кругу занята отдѣльно. И въ этомъ отношеніи встрѣчаются большія затрудненія. Но слѣдуетъ все эти препятствія устранить.

Если увеличить число уроковъ ѣзды на мундштукъ, то, безъ сомнѣнія, пониманіе ѣзды на мундштукъ поднимется, какъ у учителей, такъ и у обучающихся. Ѣзда на уздечкахъ, при которой поводья держать въ обѣихъ рукахъ, можетъ быть уничтожена, дабы облегчить переходъ отъ уздечки къ мундштуку и лучше подготовить къ работѣ на одномъ только мундштукъ. Лучшая выѣзка молодыхъ лошадей, каковая должна быть достигнута, если вести обученіе по намѣченной выше системѣ, должна со временемъ дать лучшихъ, болѣе послушныхъ лошадей для рекрутъ; лучше обученные рекруты дадутъ лучшихъ наѣздивковъ для выѣздки молодыхъ лошадей, такъ что выѣзка должна будетъ подняться. Учителя верховой ѣзды, вообще говоря, въ германской кавалеріи удовлетворительны. Школа верховой ѣзды въ Ганноверѣ въ этомъ отношеніи принесла большую пользу. Даже въ числѣ старшихъ унтеръ-офицеровъ можно найти большое число хорошихъ, даже отличныхъ учителей ѣзды. Необходимое время найдется, если только выкинуть все излишнее изъ программы обученія и изъ служебнаго обихода; что же касается до постройки манежей, то большинство полковъ можетъ на свои собственные средства построить таковыя не только четвертые, но и пятые. Никакой денежный расходъ не оправдывается въ столь полной степени, какъ этотъ. Конечно, этому воспрепятствуютъ различныя канцеляріи, но и эти препятствія легко будутъ устранены тамъ, гдѣ высшее начальство поддержитъ командира полка; къ тому же и интендантство можетъ на это дать средства. Выгоды отъ устраненія препятствій къ веденію обученія по указанной выше системѣ настолько велики, что о необходимости ихъ устраненія не можетъ быть и рѣчи. Прежде всего выгоды заключаются въ поднятій одиночной ѣзды и искусства ѣздить на мундштукъ, а они весьма важны для поднятій боевой годности части; далѣе, болѣе раннее окончаніе выѣздки молодыхъ лошадей должно благоприятствовать условіямъ мобилизаціи кавалеріи.

Можно будетъ въ большемъ числѣ, чѣмъ теперь, выводить лошадей въ дѣйствующихъ эскадронахъ, а потому старыхъ лошадей въ большемъ, чѣмъ теперь, числѣ отставлять отъ военнаго похода; а эти лошади понадобятся для обученія людей, предназначенныхъ для пополненія рядовъ. Не слѣдуетъ всехъ старыхъ лошадей брать съ собой въ походъ; никто не можетъ предсказать какъ велики будутъ потери на войнѣ, но что онѣ будутъ велики, не подлежитъ сомнѣнію; сверхъ того, весьма вѣроятно, что будущія войны будутъ тянуться весьма долго. Поэтому при депо должно быть достаточно количество выѣзженныхъ лошадей, на конхъ рекруты могли бы обучаться верховой ѣздѣ; для этого не нужно имѣть много лошадей и отсутствіе ихъ не слишкомъ ослабитъ составъ эскадроновъ. Къ тому же, въ бою кавалеріи противъ кавалеріи нѣсколько большее или меньшее число всадниковъ въ эскадронѣ не имѣетъ значенія; участь боя рѣшаетъ сомкнутость строя; а если до рукопашнаго боя не дойдетъ, то число сабель не имѣетъ никакого значенія. Кромѣ того, въ случаѣ мобилизаціи, улучшенный

способъ обученія ѣздѣ рекрутовъ доставляетъ очевидную пользу въ томъ отношеніи, что къ концу зимняго періода занятій можно будетъ поставить рекрутовъ въ ряды дѣйствующихъ эскадроновъ. Въ общемъ же при предполагаемой системѣ получается весьма значительное сбереженіе во времени при общемъ образованіи кавалеристовъ.

Такимъ образомъ, выигрывается время со середины февраля и до начала строевыхъ занятій въ полѣ. Это время можно посвятить чисто боевой подготовкѣ кавалеріи и упражняться въ производствѣ движеній съ сохраненіемъ направленія, въ перестроеніяхъ, въ производствѣ сбора части, въ чемъ должны были упражняться въ теченіе первыхъ мѣсяцевъ зимнихъ занятій. Тамъ, гдѣ погода благоприятствуетъ, можно производить ѣзду шеренгами, преодолевать препятствія, развивать строевой галопъ и въ то же время продолжать совершенствоваться манежную ѣзду. И полевая зимняя занятія, которыя теперь нарушаютъ обыкновенно ходъ зимнихъ уроковъ ѣзды, могутъ быть тоже отнесены къ этому періоду занятій и въ такомъ случаѣ въ нихъ могутъ принять участіе и рекруты, что тоже весьма полезно во время мобилизаціи. Главнымъ же образомъ, это время должно быть употреблено на одиночную ѣзду и на обученіе конному фехтованію. На послѣднее германскій уставъ обращаетъ особенное вниманіе, и во многихъ полкахъ имъ прилежно занимаются. Результаты именно этихъ упражненій особенно сомнительны и многие эскадронные командиры признаютъ, что они во многихъ отношеніяхъ вредны. Этотъ взглядъ имѣетъ нѣкоторое основаніе, потому что, если одиночное конное фехтованіе производится на дурно выѣзженной лошади, то не только лошадь, но и всадникъ портится. Точно также при этихъ упражненіяхъ неловкій всадникъ можетъ хорошо выѣзженную лошадь испортить. Но такъ какъ нельзя рассчитывать ни на идеальную лошадь, ни на такого же всадника, то вслѣдствіе усиленныхъ упражненій въ веденіи одиночнаго боя является опасность испортить тѣхъ или другихъ, ибо способъ веденія этихъ упражненій не особенно практиченъ. Всадники кружатся другъ около друга, описывая искусственные вольты; одинъ изъ нихъ отступаетъ, другой преслѣдуетъ; оба рвутъ лошадямъ рты, производя короткіе крутые повороты, т. е. дѣлаютъ то, что никогда въ дѣйствительномъ бою не дѣлается. Слѣдуетъ также обратить вниманіе на большую опасность, которая происходитъ вслѣдствіе того, что людей обучаютъ отступать передъ противникомъ. Меньшая часть изъ нихъ Горации; а потому, разъ они начали отступать, то, навѣрное, будутъ отступать самымъ рѣшительнымъ образомъ. Въ дѣйствительномъ бою дѣло произойдетъ иначе. Если имѣютъ передъ собой только одного противника, то бросаются на него, стараются никой сбросить его съ коня и послѣ этого, если противники проскочили одинъ мимо другого, не нанеся удара или укола другъ другу, то они поворачиваютъ коней и вступаютъ, сблизившись, въ рукопашный бой; кто вторично затѣмъ повернетъ, тотъ можетъ рассчитывать только на скорость своей лошади. Такіе поединки бываютъ, однако, въ са-

мыхъ рѣдкихъ случаяхъ. Въ большинствѣ случаевъ въ рукопашномъ бою всадникъ дѣйствуетъ, будучи стѣсненъ товарищами и противниками, въ тѣсотѣ, въ облакахъ пыли; ему приходится нападать то вправо, то влѣво, или защищаться то справа, то слѣва. Главное значеніе при этомъ будетъ имѣть не столько легкое фехтованіе никой, какъ умѣніе держать въ полномъ повиновеніи лошадь и стремленіе нападать, которое должно проявиться въ извѣстномъ фанатизмѣ всадника. Кто умѣетъ управлять своей лошадью, умѣетъ заставить ее дѣлать повороты по собственному своему желанію, не давая ей цуковъ, чья рука не скоро устаетъ, кто ловко и вѣрно попадаетъ въ дѣль на быстромъ аллюрѣ, кто только и стремится къ тому, чтобы уничтожить врага, не заботясь о своемъ самосохраненіи, тотъ побѣдитъ; тотъ и научитъ весьма скоро немногіе дѣйствительно практичные приемы веденія боя на саблѣ и пикѣ.

Поэтому упражненія въ веденіи одиночнаго боя существенно должны измѣниться, въ особенности въ подготовительныхъ своихъ приѣмахъ: должно стремиться къ тому, чтобы укрѣпить руки, обучить наносить уколы, приучить вести бой съ полной энергіей и, главнымъ образомъ, надо, по возможности, усовершенствовать одиночнаго всадника, доведя его до полной гармоніи съ лошадью, при производствѣ тѣхъ самыхъ упражненій, которыя необходимы въ бою. Быстрое перемѣщеніе лошади, амбидвиныя движенія между необходимыми въ бою. Быстрое перемѣщеніе лошади, амбидвиныя движенія между необходимыми предметами, уколы по самымъ разнообразнымъ направленіямъ и по измѣняющимся цѣлямъ, все это, по возможности, безъ поводьевъ, никогда не придерживаясь никакого твердо установленнаго порядка — представляются здѣсь главными упражненіями. Собственно ко встрѣчному одиночному бою слѣдуетъ переходить только тогда, когда въ производствѣ подготовительныхъ приѣмовъ достигнуто извѣстное совершенство, поэтому рекруты къ нему могутъ перейти только въ концѣ лѣтнихъ занятій передъ маневрами; никогда не слѣдуетъ проходить больше, чѣмъ крайне необходимо, и только тогда, когда все необходимое усвоено, слѣдуетъ перейти къ упражненіямъ, подобнымъ боевымъ, т. е. къ бою нѣсколькихъ всадниковъ противъ нѣсколькихъ. Я полагаю, что при обученіи такимъ способомъ, не портя лошадей, можно достигнуть гораздо большей степени совершенства, чѣмъ въ настоящее время, когда одиночному бою начинаютъ обучать, и то исключительно въ формѣ встрѣчнаго боя, со времени періода лѣтнихъ строевыхъ занятій. Во всякомъ случаѣ, въ этотъ періодъ будетъ гораздо легче заниматься, если специально подготовительныя упражненія въ солдатской ѣздѣ закончить въ зимній періодъ. Чѣмъ лучше солдаты обучены мягко управлять лошадью на мундштукѣ, чѣмъ споривше и дольше они приучаются ѣздить верхомъ съ никой въ рукахъ и владѣть ею; чѣмъ лучше они будутъ еще зимой обучены держать направленіе, ѣздить сомкнуто, отчетливыми аллюрами, сбора и сохраненію вѣрнаго галопя; чѣмъ спокойнѣе идутъ лошади въ поводу и на большихъ аллюрахъ, тѣмъ легче обучать эскадронъ и успѣшнѣе можно достигнуть при этомъ

спокойныхъ движеній, которыя составляютъ основаніе обученія эскадрона. Предлагаемая система обученія облегчаетъ и полевою подготовку эскадрона, даетъ возможность вслѣдствіе большаго времени, остающагося для нея, продолжать спеціальную подготовку всадника и лошади не только въ зимнее время. Если далеко не для всѣхъ лошадей нужна постоянная манежная ѣзда, то все же многимъ лошадямъ необходимо производить по окончаніи манежной выѣздки еще долгое время доѣздки и такихъ лошадей часто приходится все же поручать болѣе слабымъ ѣздокамъ, потому что подъ лучшихъ ѣздоковъ идутъ молодыя лошади; нужно также и нѣкоторыхъ лошадей, на которыхъ ѣздили рекруты, отучать отъ дурныхъ привычекъ. При предлагаемой системѣ оказывается возможнымъ всѣхъ такихъ лошадей въ промежутокъ времени отъ февраля до лѣта доѣзжать и исправлять, сажая на нихъ унтеръ-офицеровъ и составляя изъ нихъ смѣны, или же работая врознь; и эту работу можно продолжать все лѣто.

Важность этой мѣры заслуживаетъ совершенно особаго вниманія. Если трудныхъ или попорченныхъ лошадей не ѣздитъ отдѣльно лѣтомъ, и поставить ихъ прямо въ строй эскадрона, то безусловно онѣ еще сильнѣе привыкнутъ ко своимъ ошибкамъ и тогда эскадронъ всегда будетъ имѣть плохо выѣзженныхъ лошадей. По временамъ, конечно, ихъ слѣдуетъ ставить въ строй, но главное — то, чтобы съ февраля и въ теченіе цѣлаго лѣта на нихъ ѣздили хорошіе всадники и исправляли ихъ недостатки.

Если придерживаться этого правила, особенно относительно молодыхъ лошадей, то, хотя, быть можетъ, въ первое время и будетъ трудно выводить потребное число рядовъ, но въ концѣ концовъ число трудныхъ лошадей весьма быстро уменьшится. По нынѣ принятому обычаю послѣ смотрѣ ѣзды на мундштукахъ, которымъ заканчиваются зимнія занятія, пересаживаютъ всадниковъ на другихъ лошадей и тогда начинаются лѣтнія строевыя занятія, причемъ большинство всадниковъ оказывается на такихъ лошадяхъ, на какихъ они вовсе не ѣздили, что въ значительной степени затрудняетъ обученіе. Этого можно избѣгнуть, если пересадить эскадронъ еще въ февраль мѣсяцъ, ибо тогда люди могутъ еще долгое время до начала строевыхъ занятій ѣздить въ манежѣ и въ полѣ на тѣхъ самыхъ лошадяхъ, на которыхъ они должны ѣздить лѣтомъ и, такимъ образомъ, эскадронъ будетъ лучше подготовленъ къ строевымъ ученіямъ.

Возраженія, которыя можно сдѣлать на предлагаемую систему обученія, настолько несущественны по сравненію съ выгодами, которыя она даетъ, что большаго значенія придавать имъ не приходится. слѣдуетъ только рѣшиться отказаться отъ рутинныя въ обученіи и производствѣ смотровъ; особой же ломки въ обученіи вовсе и не потребуется. Чтобы показать, какъ бы слѣдовало приблизительно вести обученіе кавалеріи, но вовсе не для того, чтобы установить твердыя для сего правила, далѣе приводится планъ веденія занятій.

Начало выѣздки молодыхъ лошадей: не позже начала іюля мѣсяца; было

бы желательно, чтобы ремонтныя лошади прибывали въ полки еще нѣсколько раньше.

Смотръ ѣзды рекрутъ на уздечкахъ и II части ѣздоковъ 2-го класса передъ самымъ Рождествомъ.

Смотръ ѣзды на мундштукахъ на старыхъ лошадяхъ всѣхъ вообще смѣнъ и рекрутъ, а также II части 2 класса приблизительно въ срединѣ февраля.

Послѣ этого пересадить людей на другихъ лошадей эскадрона примѣнительно къ требованіямъ строевой подготовки.

Конецъ марта и начало апрѣля: смотръ ѣзды на уздечкахъ молодымъ лошадямъ, причемъ можно требовать боковыя движенія, сокращенный галопъ и контргалопъ. Смотръ солдатской ѣзды всего эскадрона, подготовительныя занятія къ конному фехтованію, уколы по предметамъ, строевой галопъ, ѣзда шеренгами; все это, имѣя при себѣ оружіе, и въ то же время провѣрка манежной ѣзды.

Смотръ труднымъ и отставшимъ лошадямъ.

Передъ самыми маневрами: смотръ молодыхъ лошадей на мундштукахъ. Смотръ прошлогоднихъ молодыхъ лошадей (состояніе которыхъ здѣсь и испытывается) въ отдѣленіяхъ; смотръ трудныхъ лошадей; смотръ одиночнаго боя.

Конечно, этотъ приблизительный планъ долженъ измѣняться въ зависимости отъ климатическихъ условій; если при этомъ озаботиться, чтобы каждый нижній чинъ ежедневно хотя бы въ теченіе нѣсколькихъ минутъ поупражнялся во владѣніи пикой, дабы укрѣпить руку, чтобы каждый всадникъ ежедневно ѣздилъ верхомъ, чтобы каждая трудная или испорченная лошадь, по возможности, продолжала исправляться, чтобы основанія сомкнутого строя и сохраненія направленія и производства поворотовъ изучаемы были людьми еще въ манежахъ ежедневно; если при каждой возможности обучать лошадей на открытомъ воздухѣ и пересѣченной мѣстности, то спеціально военная подготовка кавалеристовъ для боевыхъ цѣлей значительно подымется одновременно съ поднятіемъ искусства верховой ѣзды.

Однако, одного поднятія обученія въ кавалеріи мало; мы видѣли, что современная война прежде всего требуетъ отъ кавалерійской лошади способности переносить весьма большія напряженія, какъ при совершеніи дальнихъ походныхъ движеній, такъ и при производствѣ весьма продолжительныхъ движеній полевымъ галопомъ, вслѣдствіе дальности современного ружейнаго огня и необходимости атаковать большими массами. Правильная работа лошади безспорно готовить ее къ напряженной работѣ; въ этомъ же отношеніи имѣть большое значеніе и степень кровности лошадей. Главныя же средства развитія выносливости лошадей—это правильныя корма и постепенное систематичное втягиваніе лошадей въ усиленные труды.

Фуражное довольствіе должно быть согласовано съ тѣми условіями приобрѣтенія фуража, которыя въ данной мѣстности наиболѣе удобны; если

для довольствія лошадей отпускались деньги, то можно было бы покупать болѣе соответствующій фуражъ, чѣмъ теперь. Авторъ приводитъ въ примѣръ фуражное довольствіе своего эскадрона въ теченіе двухъ лѣтъ, причѣмъ онъ покупалъ горохъ, бобы и американскій мансъ, что оказалось дешевле овса и при этомъ эскадронъ, будучи содержанъ въ образцовыхъ тѣлахъ, далъ на фуражъ большую экономію, на которую (собранную лишь въ теченіе одного года) онъ построилъ манежъ; поэтому г. Бернардъ высказываетъ желаніе, чтобы фуражное довольствіе полка было предоставлено его командиру, а не отпускалось бы натурой.

Втягиваніе лошадей въ усиленную работу (тренированіе) должно идти рука объ руку съ соответствующимъ фуражнымъ довольствіемъ и соответствовать боевымъ, а не спортивнымъ требованіямъ. Авторъ поэтому признаетъ совершенно бессмысленными 8-ми-верстные репризы строевымъ галопомъ, производившіеся на его глазахъ цѣлыми полками. Если лошадь заставить возить на себѣ полный व्यюкъ, то станетъ очевиднымъ, что такіе репризы ей совершенно не подъ силу. Свыше 4-хъ верстъ на войнѣ галопомъ ей не придется проходить.

Особенно полезнымъ признается въ мирное время по временамъ сѣдлать лошадей съ полнымъ व्यюкомъ и маневрировать на пересѣченной мѣстности; это сразу покажетъ кавалерійскимъ начальникамъ, что можно и что нельзя требовать отъ кавалерійской лошади; къ тому же это будетъ прекрасная гимнастика для нея; конечно, къ полному व्यюку лошадей слѣдуетъ прючать исподволь, мало-по-малу увеличивая его вѣсъ.

А. Де-Виттъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

